

ИЗ ИСТОРИИ МУЖСКИХ ГИМНАЗИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX в.: ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Рассматривается одна из проблем в истории гимназического образования Западной Сибири в XIX в. – поиск и строительство новых помещений для гимназий.

Ни в одном российском регионе необходимость в учебных заведениях так сильно не ощущалась, как в Сибири. Процесс создания учебных заведений в XIX в. здесь тормозился рядом причин: отсутствием учителей, подходящих помещений для учебных нужд, библиотек и книжных магазинов. У правительства не хватало средств для поддержания благоприятной обстановки в деле народного образования в Западной Сибири. В первой половине XIX в. в Западно-Сибирском крае еще не сложились общественные группы, способные решать проблемы образования своими средствами. Поэтому вопрос об учреждении учебных заведений в Западной Сибири решался очень долго. Первые мужские гимназии появились в Тобольске в 1810 г., в Томске в 1838 г. и в Омске в 1876 г.

Первая мужская гимназия в Западной Сибири появилась благодаря стараниям попечителя Казанского учебного округа С.Я. Румовского. Но самую непосредственную роль в этом деле сыграл барон А.Х. Эйбен, директор Главного народного училища, который в 1808 г. сделал запрос в Приказ общественного призрения о возможности передачи помещения училища для размещения в нем будущей Тобольской мужской гимназии. В ходе переговоров с директором стороны пришли к согласию. О их результатах А.Х. Эйбен сообщил попечителю, который, в свою очередь, списался с Министерством народного просвещения. Однако это здание мало подходило для гимназии, поскольку рядом с ним «...находились водочный, пивоваренный и медоваренный заводы» [1. С. 8], но другого в городе на тот момент не имелось. Открытие гимназии затянулось до 12 марта 1810 г., т.к. долго решался вопрос о том, кто же должен содержать гимназический дом. Министр народного просвещения А.К. Разумовский писал, что штатные деньги рассчитаны только на финансирование учебных заведений, а на содержание зданий и приобретение учебных пособий у Министерства средств нет. Он считал, что Тобольский Приказ общественного призрения обязан на основании Высочайше утвержденного доклада главного училищного правления от 5 ноября 1804 г. отводить гимназии ту сумму денег, которую прежде он тратил на Главное народное училище [2. Л. 71].

В 1820-е гг. было решено сделать ремонт, поэтому на время гимназические классы были переведены в дом купца Ф. Кремлева. Несмотря на все переделки в здании, оно оставалось тесным, поэтому в 1825 г. был куплен соседний с гимназическим зданием дом купца А. Зеленцова с флигелем. Первое время нехватка помещений была вызвана с тем, что до 1835 г. в гимназическом здании размещались уездное и приходское училища. Первоначально это соседство не вызывало особых затруднений, но когда встал вопрос об открытии при гимназии еще четырех классов, начался поиск средств на покупку отдельного дома для этих училищ,

что удалось сделать только к 1834 г. Более или менее серьезный ремонт в зданиях Тобольской мужской гимназии был осуществлен в 1840–1845 гг., когда произвели реконструкции классов, были сделаны необходимые пристройки к главному корпусу, увеличены комнаты пансионеров, что дало возможность принять в пансион еще 10 человек «своекоштных» пансионеров.

Большую роль по расширению гимназических помещений сыграл директор гимназии П.П. Ершов. Одной из основных его забот был поиск средств. В этом деле ему помог губернатор В.А. Арцимович, который передал в распоряжение гимназии большой деревянный дом с флигелем, ранее принадлежавший Кордонному ведомству и располагавшийся напротив главного гимназического здания на другой стороне улицы. Когда он перешел в ведение гимназии, его немного переделали, приспособив к нуждам учебного заведения. Таким образом, в начале 60-х гг. XIX в. в ведении Тобольской мужской гимназии было шесть домов: один каменный двухэтажный и пять одноэтажных деревянных. В одном располагались гимназические классы и пансион; во втором – квартира инспектора, в третьем – квартира эконома, в четвертом – кухня, служительская, прачечная и сушильня, в пятом – квартира директора, а в шестом – зала Совета, канцелярия, физический кабинет и архив.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, помещения главного корпуса гимназии не соответствовали требованиям учебного и воспитательного учреждения и находились в крайне неудовлетворительном состоянии. В начале 1864 г. дело обстояло следующим образом: «Верхний этаж, в котором помещаются классы, состоит из проходных комнат; нет в нем ни коридора, ни рекреационной залы. Единственная в сем здании зала служит помещением и для библиотеки, и для минералогического кабинета, и для отдыха учителей во время перемены, и для заседаний педагогического совета. Нижний этаж, где помещается пансион, также состоит из проходных комнат, и две таких комнаты служат и столовою, и комнатою для занятий, и для отдыха учеников в свободное от занятий время. Пансионская кухня тесная, мрачная, низкая и совершенно не отвечает требованиям сколько-нибудь порядочного хозяйства, прачечная также тесна по числу пансионеров. Все здания требуют ремонта» [1, С. 272–273]. Таким образом, главное здание Тобольской мужской гимназии, построенное как жилое помещение в XVIII в., в первые годы более или менее соответствовало нуждам учебного заведения, но со временем обветшало и стало небезопасным для учащихся. Поэтому строительство или приобретение нового здания в 80-е гг. XIX в. становится первоочередной задачей для руководства гимназии.

В 1883 г. в ходе переговоров между министром народного просвещения и генерал-губернатором Запад-

ной Сибири на повестку дня был поставлен вопрос о новом здании. Началась переписка о месте расположения нового дома, составлении плана и смет. В ходе переговоров попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский в ноябре 1885 г. изложил министру народного просвещения свои мысли по этому вопросу. Он считал, что необходимо строить трехэтажный дом на земле, которая принадлежит гимназии. Первоначально предполагалось, что проектировать новое помещение будет Тобольский архитектор П.П. Аплечеев, но по предложению В.М. Флоринского он был составлен архитектором П.П. Нарановичем.

После составления планов и смет на строительство возник вопрос о финансировании. У государственного казначейства не было средств. Однако министр народного просвещения выделил 60 тысяч рублей из «специальных сумм», которые состояли из различных сборов с учебных заведений и расходовались в дополнение к суммам, отпускаемым Государственным казначейством [3. С. 28]. В связи с необходимостью строительства нового здания для гимназии образовался Строительный комитет во главе с Тобольским губернатором В.А. Тройницким. В ходе работ было решено построить дом на одной линии со старым и соединить их теплым коридором, для чего потребовалось купить землю у купчихи Гречениной. Средств на покупку земли не было. К этому времени Тобольская мужская гимназия выиграла процесс о присуждении ей капитала бывшего ее учителя П.Т. Матросова в размере 15 136 рублей, который перешел в ведение гимназии ввиду отсутствия наследников. На 9 тысяч рублей у г-жи Гречениной была куплена земля, которая располагалась рядом с территорией гимназии. Для постройки нового здания собранных средств оказалось недостаточно, и министр народного просвещения распорядился выписать еще около 30 тысяч рублей. В конечном итоге в 1893 г. здание Тобольской мужской гимназии было построено и 14 сентября состоялся торжественный акт по случаю его открытия. Старое здание после некоторого ремонта перешло в ведение пансиона в конце 90-х гг. XIX в. Таким образом, к концу XIX в. Тобольская мужская гимназия все-таки получила новое здание, которое соответствовало всем нормам и критериям того времени.

В отличие от Тобольска в Томске не было Главного народного училища. Имевшееся здесь Младшее народное училище по «Уставу 1804 г. учебных заведений, подведомых университетам» было преобразовано в уездное. Задержка с открытием гимназии объяснялась тем, что не нашлось подходящего для нее помещения, т.к. ни местное общество, ни городская дума не взяли на себя расходы по строительству нужного здания. Когда в 1836 г. вопрос об учреждении в Томске мужской гимназии был решен, все крупные здания в городе были заняты либо присутственными местами, либо не подходили для размещения в них учебного заведения. Несмотря на это, нужно было найти для гимназии помещение так, чтобы исключить затраты на «квартирные деньги» для директора и инспектора. Первоначально предполагалось арендовать дом надворной советницы Ф.М. Гуляевой за 3 000 рублей в год с последующим выкупом за 70 000 рублей, который был определен Томским гражданским губернатором. Но после

осмотра этого здания осенью 1837 г. директор училищ Томской губернии так охарактеризовал его: «Дом надворной советницы Гуляевой пока не до конца отделан, верхний этаж не имеет полов, печей и оконниц, не штукатурен и вообще не готов, и по увеличившимся после первоначального предложения заведения гимназии потребностям оной, для содержания значительного числа казенных воспитанников и пансионеров, оказывается к покупке неудобным» [4. 42 об.].

После переговоров было решено, что для казны будет выгоднее построить новый дом, чем купить этот, т.к. он строился как жилое помещение и был очень тесен для учебного заведения. Вместо дома Гуляевой директором училищ были найдены два двухэтажных здания купчихи Е. Хлебниковой – каменный и деревянный. За аренду купчиха просила 1 500 рублей в год. В конечном итоге было решено остановиться на этих помещениях. Осенью 1837 г. городничий взял расписку с купчихи Хлебниковой, чтобы она не отдала интересующие училищное начальство помещения под наем частным лицам. После этого началась непосредственная подготовка к открытию гимназии: закупка мебели, учебных пособий и т.д. По предложению министра народного просвещения было поручено составить план и смету здания для Томской мужской гимназии согласно утвержденным планам и фасадам, характерным для таких построек. В это же время было высказано предложение об использовании пожертвованных коммерции советником Поповым 15 000 рублей на строительные материалы для нового здания, которое предполагалось построить в течение двух лет. Весной 1838 г. Томской строительной комиссией была составлена смета здания. Министр народного просвещения С.С. Уваров обещал ходатайствовать в государственном Совете по этому делу. Но из-за нехватки средств данный вопрос был не решен. 10 декабря 1838 г. состоялось открытие Томской мужской гимназии в составе двух классов.

Таким образом, первоначально гимназия разместилась в двухэтажном каменном доме и деревянном флигеле купчихи Е. Хлебниковой. Впоследствии оказалось, что это помещение было непригодно для устройства в нем учебного заведения, т.к. «внизу помещались погреб и винная лавка, куда то вкатывают с грохотом бочки, то входят всевозможные посетители, от которых не мало доставалось воспитанникам» [5. С. IX]. Само помещение не соответствовало санитарно-гигиеническим нормам. Порой там было трудно дышать из-за неполадок с печами. Комнаты не проветривались, а воздух поступал из сырого подвала. Купчиха пользовалась безвыходным положением гимназии и повышала оплату за аренду помещения. После осмотра гимназии генерал-губернатором П.Д. Горчаковым в 1840 г. ее первый директор И.Г. Новотроицкий чуть не лишился своей должности, поскольку с момента последней ревизии в 1839 г. ситуация в гимназии не улучшилась, а наоборот ухудшилась. С открытием 5-го класса и увеличением количества пансионеров был арендован еще и верхний этаж с мезонином дома купца Н. Верещагина, который находился неподалеку от дома Хлебниковой. Оба здания были неудобны и препятствовали нормальному расположению классов и комнат для воспи-

танников, поэтому возникла необходимость в увеличении гимназического помещения. Ситуация изменилась в 1844 г., когда был достроен дом для уездного училища, но на выделяемые из Министерства народного просвещения средства оно не могло его содержать. Поэтому было принято решение произвести обмен во время каникул: гимназия переехала в новое здание уездного училища, а тот, в свою очередь, в дом Е. Хлебниковой.

Со временем, с увеличением желающих получить гимназическое образование, вновь встал вопрос о необходимости собственного здания, т.к. периодически гимназии приходилось арендовать квартиры для размещения классов. Так, в первой половине 50-х гг. XIX в. старшие классы и канцелярия директора располагались в доме купца 2-й гильдии П.Ф. Серебренникова, а с середины 1850-х гг. в доме госпожи Ф.М. Гуляевой (смежный дом с основным зданием). Кроме того, гимназия в разные периоды располагалась в домах П. Фомина, Ф. Кобылина, А.М. Некрасова и А.И. Шумиловой. Такое положение затрудняло работу преподавателей, а также было неудобным и для воспитанников, живущих у родителей или на квартирах. Большинство гимназических помещений не подходило для учебного заведения. Так, например, в подвале основного дома гимназии была постоянная сырость, от чего воздух на первых этажах был недостаточно свежим; с полов зимой дуло, а в доме Гуляевой комнаты были низкие и темные. Теснота и неудобно расположенные помещения влияли на здоровье учащихся.

Эту проблему могло решить только строительство собственного большого и удобного помещения для размещения гимназии, потребность в котором с каждым годом возрастала. Активная переписка с министрами народного просвещения о постройке здания для Томской мужской гимназии по разным причинам не давала нужных результатов. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в первой половине 40-х гг. XIX в., когда был составлен план постройки гимназического дома. В 1841 г. землемеру Шабанову было поручено найти место под здание. Он указал его в юрточной части города. Именно это место еще в 1839 г. было намечено под постройку.

В 1843 г. министром народного просвещения был рассмотрен план строительства помещения для Томской мужской гимназии, но дело дальше не пошло из-за стандартной причины – нехватки средств. В 1847 г. был утвержден проект здания гимназии, а в 1848 г. в Главном управлении путей сообщения составлена смета на 147 тысяч рублей серебром. Через некоторое время директор училищ Томской губернии Ф.С. Мещерин нашел возможность сократить расходы до 70 тысяч рублей серебром. В 1854 г. он писал директору Департамента народного просвещения: «Из сумм здешней дирекции можно будет употребить более 32 тысячи серебром с тем только, что в счет этих сумм было отпущено заимообразно из капитала Министерства народного просвещения 15 тысяч рублей серебром впредь до окончания постройки. Затем из капитала Министерства потребуется безвозвратно только 38 тысяч рублей» [6. Л. 158]. Кроме того, был сделан запрос на выделение 70 тысяч рублей серебром частью из капитала, пожертвованного действительным статским

советником П. Демидовым, а частью из экономических сумм гимназии и Томского уездного училища, как наличных, так и хранящихся в билетах. Но Сибирский комитет был против. Министр был удивлен, как в таком золотоносном крае нельзя найти людей, которые могли бы спонсировать строительство здания для местной гимназии без помощи казны. Томский гражданский губернатор в апреле 1855 г. так охарактеризовал этот факт: «Приезжие промышленники чужды здешним идеям, те, кто здесь живет, не имеют средств, а те, кто и живет, считаются горожанами других городов не сибирских губерний и не считают себя здешними, делают незначительные пожертвования. Чиновники, дети которых обучаются в гимназии, по неимению здесь оседлости и еще более по недостаточности своего состояния лишены средств принести значительные пожертвования на общую пользу. Купцы не чувствуют такой необходимости в образовании своих детей, как в Великороссийских губерниях. Таким образом, надежда на пожертвования весьма сомнительна» [6. Л. 168].

Таким образом, в ходе переписки были составлены несколько планов гимназического здания в 1841, 1847 и 1853 гг. В 1857 г. в письмах главного инспектора училищ Западной Сибири говорится о том, что постройку здания для Томской гимназии он считал «делом первой необходимости» [6. Л. 9]. Потом последовал период затишья. В конце 70-х гг. XIX в. вообще было запрещено ходатайствовать о каких-либо ассигнованиях. В связи с этим началась подписка для сбора пожертвований на постройку в г. Томске здания для мужской гимназии, которая была разрешена 28 декабря 1879 г. Но особых результатов это не дало, т.к. к 1884 г. сбор составил всего 620 рублей из необходимых 90 тысяч рублей.

Вопрос о постройке собственного здания решался очень долго, а необходимость в увеличении помещений с каждым годом возрастала. В 1886 г. младшие классы с фундаментальной библиотекой и кабинетом естественных наук размещались в доме уездного училища, а старшие классы, пансион, физический кабинет и канцелярия директора, в связи с продажей Ф.М. Гуляевой своего дома, – в среднем этаже главного корпуса Императорского Томского университета. Расстояние между ними составляло 3 километра, что было очень неудобно. В этом же году была составлена новая смета на постройку здания. И только в 1892 г. министр народного просвещения разрешил с весны 1893 г. приступить к строительству. Томская городская дума отвела под постройку место рядом с городским садом. В 1898 г. попечитель округа В.М. Флоринский добился того, чтобы гимназия вернула уездному училищу его здание. После открытия юридического факультета Томской мужской гимназии пришлось оставить и университетские помещения. 14 ноября 1897 г. закончилось строительство собственного здания, куда гимназия переехала через два дня. Это здание, однако, не располагало ни кабинетом директора, ни кабинетом врача, в нем не было гимнастического и актового залов.

Несмотря на строительство нового здания, проблема с размещением классов Томской мужской гимназии была решена ненадолго, т.к. оно было рассчитано на 320 человек, а учеников становилось с каждым годом

все больше и больше; к 1910 г. их насчитывалось уже 515 человек. Поэтому гимназии пришлось арендовать дом вдовы купца Болотовой и ходатайствовать о пристройках к гимназии необходимых ей помещений. В 1912 г. в связи с открытием двух параллельных отделений был нанят еще и дом Кухтериных. В таком состоянии гимназия просуществовала до своей реорганизации в 1920 г.

До середины XIX в. вопрос о мужской гимназии в Омске не поднимался. С 1826 г. этот город становится сосредоточением высшей светской власти Западно-Сибирского региона, что поставило вопрос о необходимости иметь среднее учебное заведение для того, чтобы местные чиновники могли дать приличное образование своим детям. Но вопрос об учреждении светской гимназии в г. Омске решался около 25 лет и состоял в том, что в городе не было помещения, подходящего для учебного процесса, а также не было и уездного училища, которое можно было бы преобразовать в гимназию. Так, в одном из писем главного инспектора училищ от 1857 г. написано: «По неимению для гимназии в г. Омске помещения необходимо, прежде всего, распорядиться устройством для него зданий, на что потребуются, по крайней мере, не менее четырех лет по утверждению и ассигновании сумм, хотя проект на сию постройку уже и составляется» [7. Л. 10, об.]. Из этого можно сделать вывод, что в 1857 г. только начался процесс по созданию смет на постройку здания, столь необходимого для мужской гимназии в г. Омске. В проекте от 1857 г. читаем следующее: «Для помещения училища впредь до постройки здания для Омской гимназии нанимать частный дом, на что потребуются не более 350 рублей серебром в год и в приискании коего не встретится затруднения. С устройством же гимназического здания училище это может заменить первые три класса гимназии и таким образом служить ей основой» [7. Л. 11]. В этом же документе мы встречаем очень интересный факт: в нем говорится, что средства на содержание дома для уездного училища должны быть выделены либо Министерством народного просвещения, либо Государственным казначейством. А вот деньги на постройку здания для Омской гимназии должны были быть взяты из суммы, завещанной действительным статским советником П. Демидовым, пожертвованной на университет, по причине того, что гимназия подразумевалась как основа для будущего сибирского университета. Но, по-видимому, этот проект не был утвержден, т.к. вопрос об Омской мужской гимназии решался еще в течение двадцати лет. Однако, как и было тогда решено, уездное училище в Омске было учреждено в 1858 г.

После долгих переговоров и благодаря стараниям генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова в июле 1876 г. в Омске была открыта первая мужская гимназия. Из просмотренных архивных документов удалось установить, что гимназия не была преобразована из уездного училища, как это предполагалось ранее в Министерстве народного просвещения, а была открыта как самостоятельное учреждение. На момент открытия гимназии в ведении Омского уездного училища было собственное одноэтажное деревянное здание, состоящее из восьми комнат, семь из них было занято под классы и одна под квартиру служащим.

В случае преобразования оно должно было перейти в ведение вновь учрежденной Омской мужской гимназии. Но когда встал вопрос об открытии этого учебного заведения, гимназическое начальство было вынуждено искать подходящее помещение. В Омске частных домов, которые бы подходили под нужды учебного заведения, не оказалось. Начальство гимназии обратилось с просьбой в окружное Инженерное управление Западно-Сибирского военного округа с просьбой о предоставлении на время верхнего этажа здания бывшей суконной войсковой фабрики, предназначавшегося для Омской военной прогимназии. В связи с этим обстоятельством, а также еще и с тем, что в гражданской гимназии должны были учиться дети из военного сословия, было решено передать это помещение во временное пользование Омской мужской гимназии, но на срок не более, чем два года, что и было осуществлено. За это время предполагалось построить собственное здание, которое было заложено у бывших Тарских крепостных ворот по проекту архитектора Э.И. Эзета. 26 августа 1879 г. произошел торжественный акт освещения нового здания гимназии, которое во всех отношениях отвечало требованиям учебно-воспитательного учреждения. Оно было кирпичным, с садом и площадкой для игр в 480 кв. м. Здание имело водяное и печное отопление, позже провели электричество. К началу 1880 г. Омская мужская гимназия окончательно обосновалась в новом, собственном здании. Классы были размещены в двух этажах: в нижнем – подготовительный, первый, второй, третий и четвертый классы, а в верхнем – пятый и шестой. Помещения были просторны. Поддержанию свежести воздуха также содействовало то, что «ретирадные» места были удалены от классов и устроены по новейшей усовершенствованной системе. В этом помещении хорошо была продумана система вентиляции. Так, в отчете за 1880 г. читаем следующее: «Пока ученики сидят во время занятий в классах, коридоры вентилируются. С выходом учеников в коридоры открываются вентиляторы в классах» [8. Л. 67].

Однако, в 90-е гг. XIX в. условия в Омской мужской гимназии изменяются. С увеличением числа учащихся помещения этого учебного заведения стали не соответствовать не только числу желающих здесь учиться, но и тех, кто в ней уже учился. Учеников в классах было много. Приходилось открывать параллельные классы, а помещений для них не хватало. Вследствие этого в 1899 г. пришлось выделить для них комнату, в которой располагалась библиотека, а библиотечные шкафы разместить в рекреационном зале. Педагогический совет Омской мужской гимназии принял решение ходатайствовать о расширении гимназического здания на 6 комнат и постройке пансиона на 60 человек с квартирами при них для инспектора и старшего надзирателя. Начальником Омской инженерной дистанции военным инженером полковником В.Л. Чернавиным был составлен проект двухэтажного каменного здания гимназического пансиона на сумму около 40 тысяч рублей. После рассмотрения смета на строительство составила 49 800 рублей. Составлением же плана по расширению основного здания Омской мужской гимназии занялись инженер Лешевич и военный инженер капитан Н.Е. Вараксин. После утверждения смет в 1901 г. Министерство народ-

ного просвещения выделило из строительного капитала средних учебных заведений 14 820 рублей на расширение здания Омской мужской гимназии. Хозяйственному комитету было разрешено использовать 13 тысяч рублей из специальных средств Омской мужской гимназии. К 1904 г. все работы по расширению гимназического помещения были сделаны. После реорганизации Омской мужской гимназии в школу 2-й ступени в 20-х гг. XX в. был надстроен третий этаж к основному зданию.

Таким образом, западно-сибирские гимназии на протяжении всего периода их существования нуждались в удобных помещениях для размещения классов, специальных комнат для отдельных предметов (химии, физики, гимнастики) и т.д., что негативно сказывалось на учебном процессе. Им катастрофически не хватало средств на ремонт имеющихся зданий или постройки новых, которые соответствовали бы санитарно-гигиеническим нормам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Замахаев, Цветаев*. Тобольская мужская гимназия. Историческая записка за 100 лет ее существования. 1789–1888. Тобольск, 1889.
2. *Государственный архив Омской области (ГАОО)* Ф. 2. Оп. 1. Д. 82.
3. *Смета* доходов и расходов Министерства народного просвещения на 1890 г. СПб., 1889.
4. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1550.
5. *Мисюров А.* Томская губернская гимназия в первое пятидесятилетие ее существования (1838–1888). Томск, 1894.
6. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 25.
8. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 709.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 октября 2007 г.